

doi: 10.17223/2312461X/47/1

О публикационных планах журнала и дефиците рецензий

Уважаемые читатели!

2025 год – тринадцатый год существования журнала «Сибирские исторические исследования». После включения в 2016 г. в базу данных Scopus вот уже четвертый год подряд, с 2020 г., он оценивается на уровне Q1 по направлению «история» и Q2 – по обеим «археологиям» (archeology и archeology (arts and humanities)) и «антропологии». Несмотря на все изменения систем оценок научных журналов в России, «Сибирские исторические исследования» продолжают занимать лидирующие позиции в каждой из них, в частности в «Белом списке» журналов он отнесен к журналам первого уровня. В рейтинге Science Index по итогам 2023 г. «Сибирские исторические исследования» в группе «История. Исторические науки» находится на 16-м месте из 268, а в группе «Комплексное изучение отдельных стран и регионов» – на 3-м из 46. Несмотря на спорность целого ряда (пожалуй, большей части) показателей, учитываемых при рейтинговании академических журналов – практически все они касаются формы, но, к сожалению, не содержания, – высокое место «Сибирских исторических исследований» в этих рейтингах все же может считаться подтверждением уровня журнала, что достигается как благодаря работе международной редколлегии, так и, в первую очередь, благодаря качеству публикуемых текстов.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить коллег в Издательстве Томского государственного университета, которые готовят наш журнал: А.И. Лелююр, Ю.П. Готфрид, Н.А. Афанасьеву, А.А. Цыганкову, Л.Д. Кривцову, а также главного редактора издательства К.Г. Шилько. Их глубокие знания в профессиональной сфере, внимание к мельчайшим деталям, ответственность за качество готовящихся текстов, не говоря уже об их такте в общении с авторами, – чрезвычайно значимые составляющие успеха журнала.

* * *

Первый номер журнала в этом году открывает важная в теоретическом плане статья петербургских коллег – К.В. Истомина, Е.В. Лярской и В.А. Васильевой, в которой представлены итоги размышлений о методологии исследования феномена неопределенности, основанных на опыте полевой работы авторов. Публикация базируется на северных/арктических материалах, лишняя раз подтверждая известную мысль о Сибири как

об уникальной «лаборатории» научного поиска, в которой могут и должны рождаться новые теории (об этом писалось неоднократно и в XIX, и в XX вв., и в недавних антропологических работах).

В наступившем году мы планируем, как и ранее, печатать статьи, объединенные в основном в так называемые специальные темы номера под редакцией приглашенных ответственных редакторов. В первый номер журнала вошла чрезвычайно интересная подборка статей под редакцией В.Н. Давыдова и А.А. Ярзуткиной, посвященная обсуждению феномена человека и динамики материальности в условиях удаленности. В статьях, написанных по итогам социально-антропологических исследований на Чукотке, авторы рассматривают вопросы руководства, снабжения, инфраструктурных изменений и креативности в селах этого региона. На очереди еще несколько специальных тем, в частности о канонах наследия и практиках охраны прошлого в СССР, о духах-хозяевах в современных социальных практиках индигенных групп, об антропологии мигрантских сообществ. Надеюсь, все они будут с интересом встречены читателями.

Есть одна проблемная для журнала область, о которой хочется сказать особо. Это рецензии на новые зарубежные книги по антропологии. Несмотря на обилие и значимость многих из них для знакомства с новыми материалами и идеями, в целом для развития теоретической мысли, количество рецензий оказывается ничтожно и неоправданно малым. Впрочем, это касается не только «Сибирских исторических исследований». За весь 2024 г. в российских журналах, специализирующихся на антропологической/этнологической тематике, была опубликована лишь пара обзоров и чуть более двух десятков рецензий на современные зарубежные (изданные на западно-европейских языках) публикации по соответствующей тематике: в журнале «Антропологии» – три рецензии, «Этнографическое обозрение» и «Сибирские исторические исследования» – по три рецензии и по одному обзору, «Антропологический форум» – 13 рецензий. А целый ряд журналов с терминами «антропология» или «этнография» в названии вообще обошелся без соответствующих текстов. Представленная ситуация нуждается, по крайней мере, в объяснении (с тем, чтобы затем попытаться исправить ее). Одно из возможных объяснений может заключаться в том, что рецензии не учитываются как «публикации» при наборе необходимых обязательных текстов для выхода на защиту диссертации. Этот неучет выглядит более чем странным, поскольку именно в рецензиях автор имеет возможность проговаривать собственные мысли, которые найдут отражение в его диссертационном сочинении. И все же это вполне может вести к тому, что пишущие свои диссертации не хотят тратить время на публикации в этом жанре. Впрочем, поскольку авторами значительного числа учтенных мной рецензий являются именно аспиранты, это объяснение ситуации вряд ли можно признать однозначно верным. Еще одна возможная причина малого

числа рецензий, как может показаться, заключается в существенно сузившемся доступе российских антропологов к современной зарубежной литературе. Оговорка, как может показаться, не случайна, поскольку в реальности все крупные зарубежные издательства, специализирующиеся на антропологической литературе, *berghahn*, в частности, охотно и совершенно бесплатно предоставляют доступ к книгам, запрашиваемым «для рецензирования». Что еще? Скорее всего, как мне кажется, причина заключается в сохраняющейся «привычке» не читать на европейских языках, а она, в свою очередь, имеет корни в тотальном отсутствии курса «Академический текст» (или *writing-up seminar*) на профильных вузовских кафедрах этнологии/этнографии, равно как и преподавателей, готовых вести эти занятия.

В наступившем году редколлегия журнала будет уделять особое внимание поиску авторов, готовых рецензировать современные книги по антропологии. Надеюсь, это в итоге отразится на числе представленных читателям книг и хоть в какой-то мере позволит привлечь внимание коллег к этому жанру научных текстов.

С пожеланием плодотворного года, широких полей, новых открытий и ярких текстов,

Дмитрий Функ

On the journal's publication plans and the shortage of reviews

Dear readers!

2025 is the thirteenth year of the existence of the journal *Siberian Historical Research*. After being included in the Scopus database in 2016, for the fourth year in a row, since 2020, it has been assessed at Q1 in the direction of “history” and Q2 in both “archeology” (archeology and archeology (arts and humanities)) and “anthropology”. Despite all the changes in the rating systems of scientific journals in Russia, *Siberian Historical Research* continues to occupy a leading position in each of them, in particular, in the White List of journals, it is classified as a first-level journal. In the Science Index rating at the end of 2023, “*Siberian Historical Research*” in the group “History. Historical Sciences” is in 16th place out of 268, and in the group “Comprehensive study of individual countries and regions” - in 3 out of 46. Despite the controversy of a number (perhaps most) of indicators taken into account when rating academic journals - almost all of them relate to form, but, unfortunately, not content - the high place of *Siberian Historical Studies* in these ratings can still be considered a confirmation of the level of the journal, which is achieved both thanks to the work of the international editorial board and, first of all, due to the quality of the published texts. Taking this opportunity, I want to thank all the colleagues at TSU publishing house who are preparing our magazine: A.I. Leloyur, Yu.P. Gottfried, N.A. Afanasyeva, A.A. Tsygankova, L.D. Krivtsova, as well as the chief editor of the publishing house K.G. Shilko. Their deep knowledge in the professional field, attention to the smallest details, responsibility for the quality of the texts being prepared, not to mention their tact in communicating with the authors, are extremely significant components of the success of the magazine.

The first issue of the journal this year opens a theoretically important article by St. Petersburg colleagues - K.V. Istomin, E.V. Lyarskaya and V.A. Vasilyeva, which presents the results of reflections on the methodology for studying the phenomenon of uncertainty, based on the experience of the authors' field work. The publication is based on northern/Arctic materials, once again confirming the well-known idea of Siberia as a unique “laboratory” of scientific research, in which new theories can and should be born (this was written more than once in the 19th and 20th centuries, and in recent anthropological works).

In the coming year, we plan, as before, to print articles, combined mainly in the so-called. special topics of the issue edited by invited responsible editors. The first issue of the magazine included an extremely interesting selection of articles edited by V.N. Davydov and A.A. Yarzutkina, dedicated to the discussion of the human phenomenon and the dynamics of materiality in remote conditions. In articles written on the basis of socio-anthropological research in Chukotka, the authors consider issues of leadership, supply, infrastructure changes and creativity in the villages of this region. Next in line are several more special topics, in particular, about the canons of heritage and practices of protecting the past in the USSR, about host spirits in modern social practices of indigenous groups, about the anthropology of migrant communities. I hope they will all be greeted with interest by readers.

There is one area of concern for the magazine that I want to emphasize. These are reviews of new foreign books on anthropology. Despite the abundance and significance of many of them for acquaintance with new materials and ideas, in general for the development of theoretical thought, the number of reviews is negligible and unreasonably small. However, this applies not only to Siberian Historical Research. For the entire 2024 year, only a couple of reviews and a little more than two dozen reviews of modern foreign (published in Western European languages) publications on relevant topics were published in Russian journals specializing in anthropological/ethnological topics: in the journal "Anthropology" - three reviews, "Ethnographic Review" and "Siberian Historical Studies" - three reviews each and one survey, "Anthropological Forum" - 13 reviews. And a number of magazines with the terms "anthropology" or "ethnography" in the title did without the corresponding texts at all. The presented situation needs at least an explanation (in order to then try to correct it). One possible explanation may be that reviews are not counted as "publications" when typing the necessary required texts to enter the defense of a dissertation. This disregard looks more than strange, since it is in the reviews that the author has the opportunity to express his own thoughts, which will be reflected in his dissertation. And yet this may well lead to the fact that those writing their dissertations do not want to waste time publishing in this genre. However, since the authors of a significant number of reviews I have taken into account are graduate students, this explanation of the situation can hardly be recognized as unambiguously true. Another possible reason for the small number of reviews, as it may seem, lies in the significantly narrowed access of Russian anthropologists to modern foreign literature. The reservation, as it may seem, is not accidental, since in reality all major foreign publishers specializing in anthropological literature, *berghahn*, in particular, willingly and completely free of charge provide access to books requested "for review". What else? Most likely, it seems to me that the reason lies in the continuing "habit" of not reading in European languages, and it, in turn, has roots in the total absence of the Academic Text

course (or writing-up seminar) at specialized university departments of ethnology/ethnography, as well as teachers who are ready to conduct these classes.

In the coming year, the editorial board of the journal will pay special attention to finding authors who are ready to review modern books on anthropology. I hope this will ultimately affect the number of books presented to readers and at least to some extent will attract the attention of colleagues to this genre of scientific texts.

With the wish of a fruitful year, wide fields, new discoveries and bright texts,

Dmitry Funk